

**ЯЗЫКОВЫЕ РЕЛИКТЫ В РЕЧИ ПОТОМКОВ
РУССКИХ КАЗАКОВ БЫВШЕЙ ГОРЬКОЙ ЛИНИИ
В ИНОЭТНИЧНОМ ОКРУЖЕНИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ
КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ**

Б. З. Ахметова

*Ph.D., доцент,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан*

**LANGUAGE RELICS IN SPEECH DESCENDANTS
OF RUSSIAN COSSACKS FORMER BITTER LINES
IN INOETHNIC ENVIRONMENT AS A REFLECTION
OF THE STABILITY OF THE COSSACK CULTURE**

B. Z. Akhmetov

*Ph.D., assistant professor,
Kostanai State University named
after A. Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan*

Abstract. Study on the formation of the Kazakh-Russian bilingualism in terms of development of an independent state in the post-imperial space associated with comprehensive and a different aspects of study and comprehension of the problem of preservation of the native language in the non-indigenous environment. The border areas of Russia and Kazakhstan are presented in the study of human settlements of the former bitter line Siberian Cossack troops, which now belong to the border area of northern Kazakhstan. They are a complex construct that includes a multi-ethnic and multi-confessional community of nations, connecting Europe and Asia, West and East. At the same time Russian settlements based Cossacks and presented by their descendants, their ancestors have preserved it that is relevant for the study of the vitality of language and culture of the Russian people in a foreign language are not closely related environment.

Keywords: Russian; Cossacks; Bitter Line; linguistic relics; ethnic identity; ethnic satisfaction; sociolinguistics.

Согласно последним социолингвистическим исследованиям, идентичность может быть отчетливой или «размытой» в зависимости от стратификационной системы и социокультурных условий. Индивид может проявлять приверженность одновременно к нескольким реальным либо воображаемым сообществам. Виды его идентичностей взаимосвязаны и «накладываются» друг на друга (этническая, религиозная, сословная, профессиональная, территориальная). Языковая реликтовость, на наш взгляд, является яркой иллюстрацией русского консерватизма, который является существенной характеристикой социокультурной феномена «русской души» как таковой [3, с. 105]. По определению Е. В. Морозовой, казачество имеет сложносоставную идентичность, поскольку в ней неразрывно слиты разно-

порядковые идентификационные характеристики, сообщество устойчиво и активно участвует в политическом процессе [2, с. 102–104]. В связи с этим проводились глубинные интервью, сопоставлялись записи русской речи в разные периоды времени, анализировались данные анкетирования, выявлялись зоны трансформации языка и культуры русских казаков, проживающих длительное время в изоляции от материнской культуры в иноэтническом окружении. Было выяснено, что категоричные оценки казачества в контексте словной или этнической идентичности являются малопродуктивными.

Сегодня на территории Северного Казахстана сохранился аутентичный небольшой островок потомков казаков – представителей Сибирского Казачьего Войска, которые были первыми поселен-

цами в этих местах и построили в XVIII веке линию укреплений между Оренбургской, Тюменской и Омской областями, названной позже Горькой линией. В 1752 году началось строительство укреплений, которое было закончено в основном в 1755 г. Линия получила название Новошешимской, или Новой (официально), и Пресногорьковской (в быту) [1].

Авторское обследование казачьих поселений бывшей Горькой линии, проведенное в середине второго десятилетия двухтысячных годов, позволяет сделать выводы о витальности русского языка и русской культуры в иноэтничном окружении. Эти данные были сопоставлены нами с диалектологическими и социологическими обследованиями советского периода, результаты которых хранятся в Костанайском государственном университете им. А. Байтурсынова [1]. Первыми казачьими поселенцами были основаны такие станицы Горькой казачьей линии, как Веренка, Надеждинка, Гренадерка и другие. К 1894 году в каждой из волостей проживало 800–900 семей переселенцев, в Костаное с 1885 года образованы волостное и сельское управление и суд. [1, с. 59].

Некоторые фонетические и морфологические особенности говоров западных поселений Горькой линии в конце XX века – начале XXI века были исследованы в работах Ахметовой Б. З., Гультяева В. Н., Койше К. К., Карабулатовой И. С. и др. Однако некоторые аспекты реликтовых явлений не подверглись детальному обследованию, как например, анализ такого звена консонантизма, как заднеязычные согласные, не установлен ряд фонетических черт, вызванных иноязычным воздействием. Поэтому приведенные в работе факты позволяют утверждать, что в настоящее время актуальна необходимость тщательного изучения особенностей в составе и качестве согласных фонем, а также явления прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных фонем на диалектном материале, в данном случае – русских говоров Костанайской области.

Особенностью казачества является их становление на юге России, однако наши

языковые данные, основанные на материалах Сибирского казачьего войска, позволяют утверждать, что в Сибирском казачьем войске подавляющее большинство говорило на различных северновеликорусских говорах, преобладающими в которых являются черты северные, или архангельские. Это позволяет расширить понимание казачества как многосоставного феномена российской культуры.

Население данного региона устойчиво, и носители русских говоров в основном своем составе являются потомками первых переселенцев, пришедших сюда из северных областей России – Вологодской и Пермской. В окающих говорах Костанайской области имеется пять гласных фонем: / и, у, е, о, а / игры, пул'а, в'ера, ун'ес, п'атка, пут'и, л'уд' и, ут'онок, ут'уг, уг'ол, игла, фс'е, крыл'цо, дамно, дал'е, в'ер'ил, тожо, с'ин'их, он.

В архаическом состоянии части окающих говоров области реализация гласных фонем не зависит от ударения: ударенный слог характеризуется незначительным выделением по силе, а потому в безударных слогах данных говоров находим все пять гласных фонем.

Так, фонема /о/ после твердых согласных в архаическом слое говоров качественно не отличается от положения ее под ударением: носатой, носовой, на-нос; говор' а, говор' ат, наговор и под.. «о» произносится и в тех случаях, где в современном литературном языке утвердилось не только произношение, но и правописание а: розм'ер, розопр'ет, розговор; робота, робот'ага, заработка, растут; стокан; колач'ик, бол'шой, поры, подарок, полосах, йетот, ч'ижолый, мужу – то, дом, пот самой потолок, йово, год'иков, св'екроф, фронт'е, моч'ит, пойд'ош, одной рукой плохо, пошел, расход'ит, худой, сос'идной, хот', конава, бол'но; загорода у нас бол'шайа; лошат – то голон'ошон'ка; н'е розум' ийот лошку –то; доч' ка – то бол' но у ийо послушнойа; хотко у вас робота ид'ет; ошо тамо ; возоф п'ет' буд'от ; полно рост' от ; божы – ко; нутро у йово бол'нойо ; што т ихо; на гороцкуйу похожа ; воно самол'от л' ет' ит ; посл'е тово ; тамо за мостом; тогда што он

много роботал ; на ногах фс'о; тожо забор; р' екой пол'зова'л ис' ; тол'ко потковы ; вот у нас – то было; отсохн'ет тол'ко; ето ужо одного; хот'и жарко было; довол'на бот'инком; хот' понос'ит ; хорошо и урод'ит (дд.Федоровка, Демьяновка); моч'и н'ет бол' шэ т'ерп' ет' и // зач'ем фс'о ф полосу д'елат // на самол'от'е н'и разу н'ел'итала // рост'от на радос' думайу // на горотскуйу похожа стала // до с'ей поры жд'от // воно кака стадо // ты погод' шум'ет' // нарот ч'о – то расход' итса // да тут рукой подат' // розговор с йей н'е получ'илса // работа там у йих в'ет' // зорплату дойут // стол'евары штол' // мы в'ет' колхозн' ик'и и так'и остан'емс'а // (Нестерова Р. И., д. Узынагаш).

Историей заселения Костанайской области и объясняются севернорусские черты, характерные для большей части костанайских говоров, «родство этих говоров с архангельскими, вологодскими, кирзовскими (вятскими), пермскими.

Исследуемые говоры, выделившись из севернорусского наречия, развиваясь в новых условиях, сохранили ряд унаследованных диалектных особенностей: вместе с тем, в течение длительного времени своего существования русские говоры указанного региона в результате междиалектного и меъязыкового контактирования подверглись значительным изменениям, поэтому их нельзя уже отождествлять с материнскими. Русское население, оседающая по низовьям Тобола, соленых озер, пришло в весьма тесное соприкосновение с казаками – хозяйственное и культурное.

На территории Костанайской области некоторые диалектные явления, как фрикативное произношение [г], конечная фонема / т' / при ее наличии в окончании 3-го лица единственного и множественного чисел довольно устойчивы, слабо поддаются влиянию окружающей среды и литературного языка: ноуа, ауа, урус', у'ир'а (д. Есенколь – 58 чел.), уром, у'ерой, урамота (д. Новое – 36 чел.).

В говоре д. Кособа отмечено взрывное и фрикативное произношение звука [г]: дуга – дууа (17 чел.), гнат' – унат' (23 чел.), могла – моула (30 чел.).

В некоторых окающих говорах наблюдается в первом предупредительном слоге / о / в соответствии с / а / других окающих говоров в определенных словах, например: стакан, творог при стакан, творог в окающих же (не только в акающих говорах). В данном случае наблюдается не фонетическое изменение / о / в / а / в части окающих говоров (пресногорьковских, песчанских и др.), а старое этимологическое о.

В некоторых костанайских говорах фрикативный звук [γ] зарегистрирован в речи 50 человек д. Гренадерка Узункольского района и в речи 69 чел. д. Пресногорьковка того же района.

При взаимодействии различных говоров севернорусского типа (вологодских, пермских и др.) на территории Узункольского (дд. Ершовка, Троебратное, Новопокровка, Озерное, Миролубовка), Сарыкольского (дд. Барвиновка, Варваровка, Анновка, Ермаковка, Лимановка, Дудаковка, Урожайное, Жанасу), Карабалыкского (дд. Песчанка, Есенколь, Дальнее, Светлое, Орнекский, Целинное, Славянский, Малороссийский, Лесное) районов сложились полноокающие говоры. Носители говоров южнорусского типа жили на территории дд. Гренадерка, Пресногорьковка, Убаган Узункольского, Карабалыкского (дд. Белоглинка, Босколь, Огнеупорное, Магнай, Жанааул, Фадеевка, Победа), а также Сарыкольского (дд. Бол. Дубрава, Вишневка, Дудаковка, Западное) районов. Смешанные (окающие и акающие) говоры отмечены в Узункольском (дд. Суворово, Моховое, Ксеньевка, Сибирка), Федоровском (дд. Новоукраинка, Новоборисовка, Курское, Грачевка), Сарыкольском (дд. Минское, Семеново), Карабалыкского (дд. Новотроицкое, Первомайское, Приуральское), Тарановском (Архангельское, Оренбургское, Щербинновка, Екатериновка), Камыстинского (дд. Туфановка, Приречное, Сахаровка, Ключково) районах.

Диалектные черты «чистых» материнских (орловских) говоров сохранены в речи старожилов деревень Курское, Грачевка Федоровского района; Гренадерка, Пресногорьковка, Сибирка Узункольского

района; Белоглинка, Дальнее Карабалыкского района.

При взаимодействии различных говоров севернорусского типа (вологодских, пермских и др.) в Узункольском (дд. Ершовка, Новопокровка, Озерное и др.), в Карабалыкском (дд. Есенколь, Светлое и др.), в Сарыкольском районах (дд. Анновка, Варваровка и др.) сложились полноокающие говоры.

Носители говоров южнорусского типа на территории дд. Пресногорьковка Гренадерка Узункольского (б. Ленинского), Новотроицкое, Победа, Магнай Карабалыкского районов были переселены в 1954–1955 годах из южных областей европейской части России, главным образом Орловской.

В результате диалектологических экспедиций собран уникальный материал по русским говорам бывшей Горькой линии в Северном Казахстане, на основании изучения которых стало возможным разделение говоров на окающие и акающие, что позволяет более объемно представить языковую жизнь казачьего сообщества в тюркском окружении.

Библиографический список

1. Ахметова Б. З., Жумагулова Н. С., Карабулатова И. С., Койше К. К., Поливара З. В. Языковая личность в трансформирующемся обществе (на примере билингвов в полиэтничном окружении). – Тюмень : ВекторБук, 2013. – 191 с.
2. Морозова Е. В. Региональная политическая культура. – Краснодар, 1998.
3. Федулов А. М., Карпова С. Г., Карабулатова И. С., Ахметова Б. З., Истамгалин Р. С. Феномен «русской души» и традиция русского консерватизма: новые теоретико-методологические подходы и обыденное восприятие консерватизма // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. – Москва; Уфа; Ростов-на-Дону, 2015. – С. 103–112.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ahmetova B. Z., Zhumagulova N. S., Karabulatova I. S., Koyshe K. K., Polivara Z. V. Yazykovaya lichnost v transformiruyuschemsya obschestve (na primere bilingvov v polietnichnom okruzenii). – Tyumen : VektorBuk, 2013. – 191 s.
2. Morozova E. V. Regionalnaya politicheskaya kultura. – Krasnodar, 1998.
3. Fedulov A. M., Karepova S. G., Karabulatova I. S., Ahmetova B. Z., Istamgalin R. S. Fenomen «russkoy dushi» i traditsiya russkogo konservatizma: novyye teoretiko-metodologicheskie podhody i obyidennoe vospriyatie konservatizma // Sotsialno-ekonomicheskie i gumanitarno-filosofskie problemy sovremennoy nauki. – Moskva; Ufa; Rostov-na-Donu, 2015. – S. 103–112.

© Ахметова Б. З., 2016